ЧЕГО ХОТЯТ ПАРНИ?

МАКС ЯРСКИЙ

Впервые мальчик откровенно о девочках

Макс Ярский

Чего хотят парни?

Серия «My love. Дневник обычного парня»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4988910
Ярский М. Чего хотят парни?: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62455-3

Аннотация

Всем привет! Меня зовут Макс Ярский, и я вам расскажу, чего хотят парни на самом деле. Честно говоря, мы и сами не всегда знаем:) Кто-то думает, что мы помешаны на футболе и тачках, другие полагают, будто, кроме девчонок, нас ничего не интересует. Открою маленький секрет – ни те, ни другие не правы… В общем, дорогие девушки, если вас интересует, что сидит в наших головах, читайте мои дневники!

Содержание

Расставание 6
Незнакомка 22
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Макс Ярский
Чего хотят парни?

Это реальный дневник, но все имена и фамилии действующих лиц изменены. Автор оставил только свое имя – Максим.
Все совпадения случайны.

Всем привет!

Зовут меня Максим, мне 19 лет, я обычный московский парень, совсем не писатель, учусь в МАРХИ на втором курсе дневного. Живу с родителями. Именно это и было косвенной причиной выхода моей книги. Все получилось неожиданно. Перейдя на второй курс, я понял, что пора мне начинать жить самостоятельно. Но родители уперлись. Им, как и всем родителям в мире, постоянно кажется, что я маленький и не готов уходить из семьи. Как будто я собираюсь куда-то уходить! Просто хочу переехать в квартиру, оставшуюся мне от бабушки. Это удобная двушка возле метро «Щукинская». Но квартира после смерти бабушки сдается уже семь лет, часть денег идет мне на карманные расходы. Родители решили надавить на меня по-своему и заявили, что если я займу эту жилплощадь, то и денег больше не увижу. Они, видимо, рассчитывали, что я откажусь и останусь дома. Но я был полон уверенности, что и сам в состоянии зарабатывать. В большом городе масса возможностей. Конечно, я учусь на дневном и выйти в офис на полный рабочий день не получится. Но ведь можно найти другой источник дохода. И после разговора с родителями я решил плотно заняться поисками подработки. Вначале, как почти все студенты, попробовал стать промоутером, после занятий раздавал листовки у метро. Затем участвовал в рекламных акциях брендовых магазинов, работал и «таблеткой» возле аптеки, привлекая покупателей. Несколько раз выполнял задания в редакции журнала VOGUE. У меня есть друг, зовут его Даниэль, а попросту Даня, он любит тусоваться со всякими творческими личностями, потому что с детства ищет себя именно в этом направлении. То он рисует, то пытается писать музыку, то решает, что главное в жизни – реклама, и ночи напролет придумывает слоганы и баннеры, то вдруг ему взбредет в голову, что он будущий великий режиссер, и Даня начинает снимать ролики и выкладывать их в сетях. И знакомые у него все сплошь творческие или из мира «гламура». Именно Даня подкинул нам подработку в редакции VOGUE. Задания были несложные: завязать букеты нарядными лентами для предстоящего бала, украсить зал гирляндами шаров, сложить в подарочные пакеты необходимый набор «презентов», упаковать диски с подобранной музыкой в нарядные коробочки и тому подобное. Но именно там мы получали больше всего, хотя работа занимала обычно пару часов. И все равно денег не хватало. Даня, видя, как я стараюсь заработать, предложил мне «больше не распыляться на ерунду и попытаться что-нибудь издать». Но он вообще всегда думал о творчестве, так что я даже не удивился повороту его мысли. И не воспринял его идею всерьез. Но Даня упорно настаивал.

Я всегда любил писать, в детстве сочинял сказки, правда, единственным их слушателем был именно Даня, но ему точно мои истории нравились. Потом я стал вести что-то типа дневников, вначале в обычной тетради, затем создавать файлы в компьютере. Иногда писал даже рассказы. И вот, как-то перемерзнув на улице после трехчасового стояния у метро – на этот раз мы раздавали рекламные шоколадки, – я пришел домой настроенный очень решительно, открыл дневниковые файлы, выбрал показавшийся мне подходящим текст, подкорректировал его, стараясь придать законченный вид связного рассказа. Нашел в Сети адрес издательства и отправил файл. К моему удивлению, через какое-то время позвонила редактор Дарья Юрьевна, по голосу молодая и приветливая. Она сообщила, что материал понравился, издательство давно ждало такого автора – современного парня, пишущего откровенно

о своей жизни, и что текст будет пользоваться успехом у моих ровесников. Дарья Юрьевна добавила, что есть одно «но» – объем для книги слишком мал, на что я с готовностью начал рассказывать о «море такого материала на моем компе». Мне предложили собрать его во что-то связное и прислать. Именно так появилось то, что вы сейчас держите в руках. Это моя первая изданная книга, надеюсь на понимание.

С уважением Макс Ярский

Расставание

Выпускной. docx

Сейчас всего шесть утра, я только что вернулся домой, но не могу не записать, что сегодня произошло. Для выпускного бала сняли плавучий ресторан, он причален неподалеку от кинотеатра «Ударник», моя школа находится в этом районе. Данька надел костюм и галстук и выглядел внушительно. Я ограничился брюками, белой рубашкой, на улице жара, пиджак совсем не хотелось надевать, хотя мать настаивала. Торжественная часть затянулась, я смотрел на своих уже бывших одноклассников, казалось, ребята словно враз стали чужими, будто только и ждали, когда, наконец, все закончится. Будто им не терпелось переступить невидимый порог и оказаться во взрослой жизни. Не скажу, что я так уж рвался что-то менять, мне в школе было комфортно, учился я с удовольствием, с ребятами находился на одной волне, неизменный друг Даня был моей неотъемлемой частью. Была у меня и девушка.

Ира… моя девушка вот уже полгода. Мы начали встречаться после новогодней вечеринки. Выпили шампанское на брудершафт, ребята закричали, что необходимо целоваться «по-взрослому». А я разве против? Ира давно мне нравилась, но это была всего лишь симпатия. И вот ее губы оказались так близко, все внутри меня перевернулось от сильнейшего влечения, я уже ни о чем не раздумывал, обхватил ее и начал целовать под одобрительные крики парней. Она поначалу чуть напряглась, а потом как-то обмякла в моих руках. И после этого поцелуя все изменилось. Я начал смотреть на нее совсем по-другому. Даня, видя, что происходит, вначале мягко подтрунивал надо мной, но поняв, что я всерьез увлечен, даже уступил свое место в классе, и Ира пересела за наш стол. Вначале это очень мешало занятиям, я совсем не слушал преподавателей, смотрел на Иру – ее пушистые русые волосы казались мне облаком, ее голубые глаза виделись прозрачными озерами, ее розовые губы притягивали – я сжимал ее руку под столом, касался коленом ее колена. Я стал плохо соображать и однозначно поглупел. Дальше все развивалось по обычной схеме – мы гуляли, ходили в кино, в кафе, я дарил ей милые пустячки, которые так любят девушки – всех этих плюшевых зайчиков и мишек, сердечки, романтические открытки и тому подобное, писал нежные СМС-ки, но в любви не признался ни разу. А может, Ира ждала именно этого? Но ведь и она ни разу не начинала разговора о чувствах. Наши отношения развивались ровно, без каких-то эксцессов, мне было с ней хорошо, она как будто отвечала взаимностью. В классе мы стали признанной парой уже в конце января. Все видели, как мы стараемся оставаться наедине на переменах, что уходим после занятий вместе.

Лу, подруга Иры – вообще-то ее зовут Луиза, но все давно сократили ее имя до одного слога – вначале возмущалась, злилась и даже пыталась цепляться ко мне, но я не был настроен ссориться с кем бы то ни было и отмахивался от нее, как от навязчивой мошки. Кончилось тем, что она пересела за один стол с Даней и поглядывала на нас с неизменным вызовом и раздражением. Но мы никого и ничего не замечали. К тому же я был уверен в своем друге и знал, как он умеет успокаивать девушек. Даже самые стервозные не могли устоять перед его шармом. У Дани это было врожденным, он ведь француз, полное имя Даниэль Броньяр, и именно так он любит представляться в незнакомой компании. При этом принимает слегка высокомерный вид, типа он принц королевской крови, путешествующий инкогнито. И девушки мгновенно ведутся и на его симпатичную физиономию, и на звучную необычную фамилию. Странно, но и среди одноклассников он ухитрялся сохранять репутацию «импозантного француза, покорителя женских сердец». Девушки откровенно заигрывали с ним, но его сердце было постоянно свободным. Легкие необременительные и кратковременные интрижки – на большее Даню не хватало. Но это лишь раззадоривало девушек. И когда Лу пересела к нему, я успокоился, считая, что уж кто-кто, а Даня сумеет отвлечь

ее внимание от любимой подруги и ее романа. И он действительно начал ухаживать за ней, приглашать в кино и кафе. Я оценил это, ведь точно знал, что Луиза не в его вкусе. Она была армянкой, с черными густыми непослушными волосами с огромными навыкате черными глазами. Фигура – коренастая и полная, стиль одежды – классический. Дане не нравился такой тип, он любил стройных утонченных девушек. Подбирал, что называется, под себя. Даня – среднего роста, худощавый, с русыми, всегда креативно подстриженными волосами, его голубые глаза часто выглядят мечтательными, и это сражает девушек наповал. Один я знаю, что чем мечтательнее у моего друга взгляд, тем коварнее и безбашеннее рождаются замыслы в его голове в этот момент, и нужно быть начеку. Даня, как любая творческая натура, непредсказуем, его поступки изумляют меня своей нелогичностью, его действия часто спонтанны. Но я хорошо изучил своего друга, все-таки мы вместе с первого класса, и понимаю, что, несмотря на утонченный и отстраненный вид, Даню распирают эмоции и часто он не в состоянии совладать с ними. На его фоне я выгляжу спокойным уравновешенным парнем, и многие недоумевают, отчего мы так давно и крепко дружим.

Роман с Ирой развивался стремительно. Никогда я так быстро не сходился с девушками. Возможно, на нас влияло то, что через полгода мы выпускались из школы. И кто знал, как дальше сложится жизнь! Конечно, мы уже определились, где будем продолжать образование. Я пошел по стопам матери – она у меня ландшафтный архитектор и в свое время закончила именно МАРХИ. Правда, я хотел специализироваться на реконструкции зданий, есть такая кафедра – Реставрация и реконструкция архитектурного наследия, – но пока было рано об этом думать. Даня собирался учиться в Финансовой академии на юридическом, его к этому подталкивали родители, оба потомственные юристы. Но я знал, с какой неохотой он принял это решение, его творческая натура искала совсем других путей самореализации. К окончанию школы Даня мечтал о профессии режиссера документального кино. Но он не любил идти обстоятельствам наперекор, так как был по натуре своей ленив и безалаберен. Родители создали ему все условия для учебы на юридическом, и он согласился. Ира хотела учиться в медицинском, мечтала стать терапевтом. Странно, но меня это как-то мало волновало. Думаю, что в глубине души я все же не видел в наших отношениях долгосрочной перспективы. Хотя, наверное, я пишу это сейчас для того, чтобы не было так больно.

Мы стали с ней близки уже в феврале. Это случилось на День святого Валентина. Договорились встретиться в семь вечера возле кафе неподалеку от Третьяковки, но в этот день все заведения города заполняют такие же, как мы, влюбленные парочки. Я не учел, что, возможно, мы не сразу попадем внутрь, так и произошло. Я стоял у кафе с подарочным пакетиком и букетом и с раздражением смотрел на очередь возле двери. Шел мокрый снег, на улице было промозгло и крайне неуютно. Ира по своему обыкновению опаздывала. По правде говоря, есть вещи, которые меня неизменно бесят. И пожалуй, на первом месте – непунктуальность. Мне кажется, это проявление неуважения к ждущему. Неужели так трудно рассчитать время и прийти к назначенному часу?! Могу понять, если девушка опаздывает минут на десять, но когда она упорно приходит на свидания на полчаса, а иногда и минут на сорок позже срока, то это начинает выводить из себя. Я всегда предпочитаю все обсуждать. Ире говорил не раз, что это недопустимо, она мило улыбалась, со всеми моими доводами соглашалась и продолжала опаздывать. Это ставило меня в тупик и вызывало подозрение в ее ограниченности и даже глупости. Но я был влюблен, только это сдерживало меня. Я уже давно решил проблему с опаздывающими друзьями, последовав совету, вычитанному в книге Д. Карнеги[1]. Я сразу предупреждаю, что жду не более десяти минут, а потом ухожу. И это всегда действовало безотказно. Поняв, что я не шучу, почти никто из моих приятелей не задерживался и являлся вовремя, но вот с подругами я не мог быть так

[1] Дейл Карнеги – американский писатель, публицист, педагог-психолог, преподаватель.

категоричен. Они отчего-то, все как одна, вбили себе в голову стереотип, что «девушке положено опаздывать на свидание». И с чего они это взяли? Ведь уже общеизвестно, что точность – вежливость королей, а непунктуальность – удел плебеев. Как бы вбить это в хорошенькие головки всех девушек раз и навсегда?

Ира была феноменальна в своей непунктуальности. В День святого Валентина я прождал ее возле кафе около часа. Правда, она присылала СМС-ки с извинениями и обещаниями, что скоро будет, но это моего настроения не исправило. Я продрог, устал и уже не хотел ничего. Когда Ира появилась, я с трудом смотрел ей в глаза, преодолевая невыносимое желание наговорить грубостей. Она нежно поцеловала меня и протянула подарочный пакет. Но я даже заглядывать в него не хотел.

– Ну, зай! – просящим тоном заговорила она. – Я ж для тебя старалась! Из-за этого и опоздала! Подарок искала.

Я сдерживался из последних сил. Такое оправдание было хуже всего. Я-то надеялся, что Ира заранее позаботилась о подарке, выбирала его не наспех, а вдумчиво.

– Это тебе, – пробормотал я и отдал ей пакетик и букет.

Ира внимательно на меня посмотрела, взяла за руку и быстро пошла прочь от кафе. Я не сопротивлялся. Мне уже было все равно.

Она привела меня к себе. Ира жила через два дома от моего, и по правде говоря, мне хотелось на перекрестке свернуть в сторону своего двора. Но она крепко сжимала мою руку, вид у нее был решительный. И я подумал, что спорить сейчас не стоит. Мне хотелось лишь одного – очутиться в теплой квартире и выпить крепкого чаю. К моему удивлению, ее родителей дома не оказалось. Ира, едва переступив порог, сообщила, что «предки укатили на неделю в пансионат». Я отчего-то начал смущаться и застыл в коридоре, пытаясь понять, что у нее сейчас за настроение. Она сама сняла мою куртку, размотала шарф, заглядывая мне в глаза с виноватым видом. Я разулся, но по-прежнему стоял возле двери.

По правде говоря, парни всегда точно знают, когда девушка в особенном настроении. Я был не исключение. Словно внутри встроен какой-то радар, и он определяет самые сокровенные желания подруги. Какое-то неизученное наукой седьмое чувство. И сейчас я понял, что Ира настроена решительно, хотя до этого у нас с ней еще ни разу не доходило. Возможно, она остро чувствовала свою вину за то, что заставила меня так долго ждать, и именно это подталкивало. Вообще я довольно любопытен по натуре, и мне хочется досконально знать, что происходит в организме девушки. Поэтому я много читал всевозможной литературы о женской физиологии и был в курсе выбросов гормонов в определенное время, перепадов настроения. Когда ты вооружен знаниями, это облегчает понимание поведения девушек. Хотя с подругами предпочитал такие темы не обсуждать.

Мне вообще претит чрезмерная раскрепощенность некоторых девушек. До Иры я полгода встречался с Наташей, моей ровесницей и подружкой из соседнего двора. Мы с ней были близки чуть ли не через два свидания. И она совершенно не стеснялась обсуждать со мной продолжительность своего цикла, неприятные ощущения чисто физического плана. По правде говоря, мне было некомфортно во время подобных разговоров и вызывало отторжение, несмотря на мою влюбленность. Все-таки проявления женской физиологии должны оставаться для парня тайной за семью печатями, не хватало только просить нас покупать тампоны и прокладки! А Наташа уже и до этого дошла. Думаю, что открыто можно обсуждать со своей девушкой лишь способы контрацепции, незапланированная беременность – это беда! И попадать в такую ситуацию лично мне не хочется. Но все остальное должно скрываться от парня. Мне нравится расхожая фраза-прикол из Сети, что «принцессы питаются радугой, какают бабочками и пукают духами Шанель № 5». Хотелось бы, чтобы девушки всегда в наших глазах оставались принцессами.

Ира с удивлением смотрела на меня, словно приклеившегося к порогу ее квартиры. А я уже преодолел смущение и лихорадочно вспоминал, есть ли при себе средства контрацепции.

– Чаю? – после паузы спросила она и улыбнулась.

– Хорошо, – кивнул я, но так и не отошел от двери.

– Принести в коридор? – насмешливо поинтересовалась она, но я видел, что ее щеки начали краснеть.

– Извини, – нервно проговорил я. – Ты иди, я сейчас…

Ира пожала плечами и отправилась на кухню. Я начал копаться в своей сумке, но увы! На подобное развитие событий я сегодня не рассчитывал и не подготовился. Не бежать же в дежурную аптеку! Зачем-то заглянул в подарочный пакет, можно подумать, Ира преподнесла бы мне упаковку «скафандров безопасности»! Оказалось, что она купила деревянный конструктор. На красочной коробке я увидел фото собора Парижской Богоматери. Мне стало приятно, что Ира действительно думала обо мне, когда искала подарок, и учла, как я увлечен архитектурой.

– Ну ты чего тут застрял? – услышал я и поднял голову.

– Нравится? – другим тоном спросила Ира и подошла ко мне.

– Сборная модель из дерева лучше, чем из пенокартона. А эта именно из дерева! – ответил я. – Спасибо тебе за чудесный подарок!

– Я знаю, как ты любишь все эти древние здания! – с улыбкой ответила она.

– В архитектуре этого собора проявляется двойственность стилистических влияний, – торопливо заговорил я, – здесь есть и отголоски романского стиля, и более поздние готические мотивы…

– Я прощена? – перебила она и прижалась ко мне.

– Д-да, – тихо ответил я.

Дальше все произошло быстро. Мы, не разжимая объятий и не переставая целоваться, двинулись в ее комнату. Ира разделась и улеглась в кровать. Я стянул свитер и джинсы и замер, не зная, как спросить «о насущном». Но Ира будто читала мои мысли. Она быстро открыла тумбочку, показала мне пакетики с нужными средствами и сунула их под подушку. Больше меня уже ничто не сдерживало, и я забрался под одеяло…

Наш первый раз сильно меня разочаровал. Ира все делала как-то механически. Меня удивило, что у нее уже был опыт, хотя на вид она самая скромная в классе. Ребята шутили между собой, что она «последняя девственница среди старшеклассниц». Я терпеть не могу разговоры о девушках, пересуды, кто с кем, когда и так далее, поэтому старался не участвовать в подобных обсуждениях. Зато Даня обожает все эти сплетни и старательно мне их пересказывает. Когда мы начали встречаться с Ирой, он попытался предупредить, что она «недотрога и до свадьбы ни за что и никому не даст». Я резко оборвал его, но он лишь пожал плечами и сочувственно заулыбался. И вот такой сюрприз! Ира совсем не была девственной, хотя искушенной назвать ее тоже нельзя. Несмотря на вспыхнувшую страсть, я не мог не отметить, как она холодна в любовных играх. Она совсем мне не отвечала, никак не могла попасть со мной «на одну волну». Это остудило пыл, и мы быстро встали и оделись.

Потом мы пили на кухне чай и с трудом смотрели в глаза друг другу. Меня вся ситуация начала сильно напрягать, и я решил не оставаться у нее до утра, хотя она вяло мне это предложила.

– Нет, нет, котенок, – ласково отказался я, – мне пора. Сама знаешь, как родители нервно относятся, если мы не ночуем дома, – добавил я.

Хотя как раз с этим у меня проблем не возникало, я просто говорил, что ночую у Дани, и родители верили на слово и никогда не доставали звонками. Но и лгал я им редко, долгих отношений у меня пока не было и нужды ночевать вне дома не возникало.

– Хорошо, – согласилась Ира.

И мне вдруг показалось, что она даже рада моему скорому уходу. Это лишь усилило разочарование, и я в плохом настроении покинул ее дом. Но странно, уже наутро я по-другому вспоминал эту встречу. Пусть наш первый раз и был плох, но все равно он дал ощущение близости, и я думал об Ире с теплотой и нежностью. Я послал ей СМС: «Мне было очень хорошо, я уже скучаю», сопроводив его кучей смайликов – поцелуйчиков. Она охотно ответила и предложила сходить куда-нибудь после занятий. Я согласился. В школу я шел всегда с Даней, но в это утро решил дождаться Иру. Я даже успел забежать в ближайший супермаркет и купить большое шоколадное сердце, обернутое в ярко-красную фольгу. Я спрятал его в сумку. Даня смотрел на меня с веселым изумлением.

– Влюбился, – констатировал он, видя, что я остановился на перекресте и поглядываю в сторону двора Иры. – Будешь ее ждать? Мне, может, уйти?

– Как хочешь, – нервно ответил я.

В этот момент из-за угла вывернули Ира и Лу. Заметив нас, они чуть замедлили шаг. Ира сильно покраснела, а Лу сразу нахмурилась и смотрела крайне недружелюбно. У меня мелькнула мысль, что Ира все ей рассказала о нашей вчерашней встрече, они были давними подругами, к тому же я знал, как девчонки любят обсуждать парней.

– Приветик! – громко сказал Даня и махнул им рукой.

Девушки ускорили шаг, я видел, что Ира взяла себя в руки. Ее лицо приняло отстраненно вежливое выражение. Лу смотрела на меня в упор, словно видела впервые. И я понял, что она все знает и, возможно, рассказ подруги был совсем нелестным для меня. Эта догадка мгновенно уняла нарастающее волнение. И когда девушки подошли, я спокойно достал сердце из сумки и протянул его Ире. Хотя до этого хотел отдать ей подарок, когда мы останемся наедине.

– Мне? – настороженно спросила она и зарделась.

– Ну не мне же! – раздраженно заметила Лу и взяла Даню под руку. – Мы пойдем впереди, не занимать же весь тротуар, – добавила она и потащила упирающегося друга.

Я быстро поцеловал Иру в щеку и прошептал, что она просто прелесть. Она окончательно смутилась, ее щеки пылали, я даже заметил капельки пота, выступившие над верхней губой. Я взял ее за руку, но она выдернула пальцы и тихо сказала, что не хочет привлекать внимание.

– Никому и дела нет до нас! – заметил я и пошел рядом. – Тебе вчера было хорошо?

Она глянула испуганно и промолчала. Нежность, которая с утра не давала мне покоя, от ее холодности начала уходить. Все-таки девушки – очень нелогичные создания! Неужели так трудно ответить? Хотя, возможно, время и место я выбрал неподходящие для подобных разговоров, вот Ира и не хочет ничего сейчас обсуждать. Так в молчании мы дошли до школы. Занятия тянулись для меня долго, я не мог сосредоточиться и думал только о вчерашнем вечере. В конце концов, я решил, что вел себя вчера, как недотепа, поэтому Ира разочарована и так скованно ведет себя сегодня. Я не смог разбудить в ней страсть, в этом я не сомневался. И что она думала? Наверняка, что я неопытный, неловкий и все в том же духе. Мне очень хотелось откровенно поговорить с ней. И после занятий я пригласил ее к себе. Ира согласилась.

Но едва мы оказались у меня в комнате, как сразу начали целоваться. До разговоров дело так и не дошло.

– Родители?.. Сестра?.. – задыхаясь, спрашивала она и стягивала с меня рубашку.

– Все на работе, будут после восьми… – торопливо отвечал я, расстегивая мелкие пуговки ее блузки. – Сестра вообще не в городе… и зачем ты о ней спрашиваешь? – нервно рассмеялся я. – Ты же в курсе, что Алиса давно замужем и с нами не живет.

– Ах да… что-то я туплю… – тоже засмеялась Ира и расстегнула пряжку моего ремня.

Я отдался инстинктам и больше особо ни о чем не тревожился. Ира легко шла у меня на поводу, это нравилось и облегчало задачу. И в этот раз все прошло намного интереснее и продуктивнее. Правда, у меня до нее было всего две партнерши – Наташа, о которой я уже упоминал, и Люся, старше меня на два года, девчонка – оторва из деревни моей тетки. Именно она и лишила меня невинности. Так что опыта у меня пока маловато.

Мы лежали, обнимая друг друга, я был доволен и расслаблен. Но мне хотелось спросить, хорошо ли ей было, так и подмывало. По натуре я перфекционист и хочу, чтобы все у меня было идеально. И уже тем более с моей девушкой. Но как узнать, счастлива ли она со мной? А может, ей что-то не понравилось? Или было не очень комфортно. Как понять, все ли я делаю правильно?

Конечно, есть Интернет и там реально можно найти ответ на любой вопрос. Но одно дело читать статьи, форумы, просматривать ролики, а другое – осуществлять все это на практике. Идеально, если у тебя есть постоянная партнерша и с ней можно все обсудить и попробовать. Но где ж ее взять, когда тебе 16–17? Девушки-ровесницы в основной своей массе кажутся активными, раскрепощенными и готовыми на все. Но как только доходит до дела, они пасуют, и лично мне это даже нравится, потому что говорит об их неискушенности. А такой девушка и должна быть. Есть, конечно, особы по натуре своей разнузданные и развратные. Мне кажется, в каждой школе такие имеются. Эти девушки чуть ли не с 13–14 лет начинают вести бурную половую жизнь, и все в школе об этом знают. Парни пользуются ими, но никто серьезных отношений не заводит. И меня всегда удивляло, отчего эти девчонки так вызывающе себя ведут, словно они среди ровесниц самые популярные. А ведь на самом деле никто по-настоящему ими не увлечен, все в душе их презирают. Отчего они этого не понимают? Я искал ответ на этот вопрос – и у нас в классе имелась такая девушка, – потом решил, что они просто-напросто глупы, раз принимают одно за другое и опускаются все ниже. Ни я, ни Даня никогда с такими девушками не имели никаких отношений.

Даня как-то заикнулся, что неплохо бы начать общаться с девушками постарше. Я заинтересованно спросил, как он себе это представляет.

– Тоже мне проблема! – беспечно ответил он. – Главное знать, где знакомиться!

– Я читал, что юные девушки в принципе не могут испытать полноту ощущений от близости, все дело в этих подростковых комплексах, – задумчиво проговорил я. – Мы и сами лет в 13–14 были жутко не уверены в себе.

– Да ладно! – рассмеялся Даня. – Я всегда был уверен и никакими комплексами никогда не страдал! А вот девчонки да! Всего боятся, ничего толком знать не знают, да и не поговоришь с ними ни о чем таком!

– В этом-то и преимущество девушек после тридцати! Уже есть опыт, – заметил я. – Возраст многое определяет.

– Вот и я уже не раз задумывался о зрелой подружке! – ответил Даня. – Вчера на закрытой вечеринке в «A priori»[2], зря ты, кстати, отказался пойти, было круто, одна мадам так активно ко мне льнула… Она, между прочим, музыкальный продюсер! Зачетная телка! С пятым номером…

– Силиконовым! – рассмеялся я.

– А мне по барабану! – ответил Даня. – Главное: такой эффектный и уверенный вид, куда там нашим ровесницам с их недоразвитыми формами!

– Ну не скажи, у Лу еще те формы! – сказал я.

– Просто она толстушка! А у них все кажется преувеличенным… Но я все вспоминаю ту даму… продюсера, – задумчиво добавил он.

Я знал, что его занимают те же вопросы, что и меня. Но не к мамам же нам с этим идти!

[2] «A priori» – модный ночной клуб.

И вот после нашего второго раза с Ирой, который мне понравился намного больше, я решил набраться смелости и откровенно поговорить с ней о ее ощущениях. Я высвободился из ее объятий и повернулся на бок, внимательно вглядываясь в ее немного смущенное лицо. Она выглядела очень хорошенькой с растрепанными русыми волосами, зарозовевшими щеками, блестящими глазами и припухшими от поцелуев губами. Правда, простыню она натянула до подбородка, скрывая обнаженное тело. Я начал стягивать ее, но Ира крепко вцепилась в край. Мы шутливо боролись, все закончилось понятно чем. В этот раз я уже мог себя контролировать и решил быть более внимательным и попытаться понять, что она испытывает на самом деле…

– Я все, – шепнули ее губы.

Ира закрыла глаза и отвернулась.

– Тебе было хорошо? – начал я.

– Очень, – прошептала Ира.

– Очень-очень? – не унимался я.

– Вполне, – сухо ответила она и встала.

Ее изменившееся поведение лишь подтвердило мои опасения: Ира притворялась и ей со мной вовсе не так хорошо, как она утверждает.

Она вышла из комнаты, я услышал, что зашумел душ. Когда Ира вернулась, то я сразу заметил, как неестественно блестят ее губы. Девушка не только тщательно причесалась, но и нанесла блеск. Меня это отчего-то вывело из себя. Словно она хотела сказать мне, что на сегодня поцелуи закончились. Я выбрался из кровати и оделся. Было как-то неловко ходить при ней голышом. Мы отправились на кухню, Ира деловито поставила чайник, словно она тут была хозяйкой. Это мне тоже не понравилось. Когда мы уселись за стол, я все ж решил выяснить все до конца.

– Ириш, а что ты ощущаешь, когда… – начал я и посмотрел ей прямо в глаза.

– Ты очень груб! – оборвала она меня, даже не дав закончить фразу. Но она прекрасно поняла, о чем я хочу поговорить. – Такое с девушками не обсуждают! Да и какое тебе дело? Для парней главное – они сами! Только о себе и думаете, эгоисты!

– С чего ты взяла? – обиделся я. – Разве я не старался? Я хотел, чтобы и тебе было хорошо!

– Очень старался, – с непонятным выражением ответила Ира.

– Я тебя не понимаю! Что не так? – не унимался я.

– Успокойся, зай! Все так! – небрежно проговорила она и опустила взгляд.

– Ириш, все-таки хотелось бы знать! Я же хочу, чтобы у нас все было хорошо!

Но она молчала и не поднимала глаз. Вот и поговорили! Вот и выяснили! Я начал раздражаться от ее упрямства. Неужели так трудно обсудить? Наверняка с Лу она и не о таком говорит! Неужели она стесняется? И это после того, что у нас было! Странные все-таки девушки! Только что была близка во всех смыслах, но прошли какие-то полчаса, и она отдалилась, стала чужой и закрытой.

– Котенок, – ласково позвал я, так как затянувшаяся пауза казалась очень неприятной.

– Что ты хочешь? – угрюмо проговорила Ира и оторвалась от созерцания чашки.

Ее лицо выглядело растерянным, глаза казались грустными.

«Я же ничего не знаю о ее бывшем парне, – мелькнула мысль. – А он у нее, несомненно, был! И не из нашей школы. Иначе в классе знали бы об этом».

– Я хочу, чтобы мы были вместе, – твердо проговорил я. – Ты не думай, это все не просто так, ты мне реально нравишься… можно сказать, что я в тебя… влюблен!

Последние слова дались мне с трудом. Ни во влюбленности, ни тем более любви я еще ни разу никому не признавался.

Ира внимательно на меня смотрела. Я заметил, что она начала краснеть.

– Ты тоже мне очень нравишься, Максим! – серьезно проговорила она. – И уже давно! Я рассталась с парнем еще прошлым летом, мы встречались полгода, он клялся, что обожает меня и мы всегда будем вместе…

– Я его знаю? – перебил я, не выдержав.

– Нет, он не из нашей школы… он вообще старше меня на десять лет, работает персональным водителем.

– Водителем? – переспросил я и не смог скрыть разочарование в голосе. – Что, не мог выучиться на что-нибудь стоящее? Мозгов не хватило?

– Неважно, где ты работаешь, главное – какой ты человек! – с апломбом ответила Ира.

– Что ж ты с ним рассталась?

– Это он со мной, – тихо сказала она. – Не хочу вспоминать… он был женат.

Тут я не выдержал, вскочил и начал бегать по кухне туда-обратно.

– Как ты могла связаться с женатым?! – возмущался я. – Столько про это уже написано, это же норма – не причиняй другому горя! Все классики только об этом и пишут! А у тебя вроде по литературе всегда пять было. Ты о его жене думала? Да ты знаешь, что такое карма? Когда-нибудь и тебе другая женщина причинит боль! Все возвращается бумерангом! Неужели так трудно включить мозги и подумать, прежде чем крутить с женатиком?!

– Не бесись! – вклинилась Ира в мою взволнованную речь. – Ты даже не дослушал!

– Это ты с ним первый раз? – не мог я остановиться.

– Твое какое дело! – надулась она и замолчала.

Я понял, что веду себя, как дурак, сел на место и взял ее за руку. Но она выдернула ее и спрятала под стол.

– Я не знала, что он живет с женой, – после паузы тихо продолжила Ира. – Он клялся, что расстался с ней… И о какой карме ты мне тут впариваешь? Я ничего такого не сделала, у нас даже близости не было! Мы просто встречались, ходили в кино, в кафе, гуляли и много-много говорили. Со взрослым парнем намного интереснее общаться, чем с ровесниками!

– Так ты не с ним… – пробормотал я.

– Нет! – с вызовом ответила Ира. – Это случилось с другим парнем, мы встречались всего-то пару месяцев, потом разбежались. И ты его не знаешь, он из другой школы. Доволен?

– Прости, котенок! Но ты же мне небезразлична, вот и хочу знать о твоем прошлом, – покаянно проговорил я. – И что стало с этим женатиком?

Ира сидела, потупившись и молчала. Я видел появившуюся складку между ее бровями и уже жалел, что вызвал ее на откровенность. Ей было, по всей видимости, все еще не очень тяжело вспоминать «бывшего».

– Не хочешь не рассказывай! – быстро проговорил я и снова взял ее за руку.

Она крепко сжала мои пальцы.

– Его жена мне позвонила и сообщила, что ждет ребенка. Это было очень больно! Ведь он клялся, что не живет с ней, что у них давно все закончилось!

– А ты что хотела?! – не выдержал я. Мне тоже было больно слушать ее рассказ. Не ожидал, что смогу ревновать. – Связалась со взрослым мужиком, притянула взрослые проблемы в свою жизнь. И что было дальше?

– Я ему рассказала о звонке, ждала объяснений. Но он психанул, заявил, что любит жену, что ему надоела платоническая любовь и он уже не в том возрасте, чтобы ходить с девушкой за ручку без всякого продолжения. И бросил меня…

– Хорош гусь! Заморочил тебе голову, урод! Да еще и врал напропалую!

– Я сама хотела! – сухо ответила Ира. – А может, я любила его!

– Ну ты даешь! – раздраженно проговорил я. – Да что там было любить?! Врун, негодяй, да еще и интеллект ниже, чем у обезьяны! Во-о-дитель! – с издевкой протянул я.

– Да он поумнее некоторых! – разозлилась Ира. – Я тут душу открываю… да пошел ты!

Она вскочила и выбежала из кухни. Я остался на месте. Услышав, как хлопнула дверь, вздрогнул. Я был очень собой недоволен. Нельзя так грубо вести себя с девушками. Но я не смог справиться с ревностью. Наблюдая за Ирой, понял, что она все еще не забыла «бывшего». Меня даже не успокоило то, что между ними так ничего и не было. Однако ее раздражение и даже злость сказали о многом. Мой предшественник засел в ее сердце, вон как она его защищала! И все-таки она сейчас со мной, а не с ним. Думаю, все наладится. Я уже успел немного понять ее характер. Ира была вспыльчивой, но отходчивой. Я решил, что, перед тем как лечь спать, позвоню ей и извинюсь. Но ее телефон оказался выключенным.

Наша ссора продлилась долго, все в классе решили, что мы расстались. Даня снова сидел со мной, Лу торжествовала, заняв привычное место за столом рядом с подругой. Ира в классе старалась на меня даже не смотреть. Я пытался с ней поговорить, извинялся в СМС за грубость, писал ей на мейл, но все было бесполезно. По правде говоря, я не совсем понимал, в чем уж так провинился перед подружкой. И что у этих девчонок в голове? Главное, любят отмалчиваться, нет, чтобы все обсудить откровенно. Ссора закончилась неожиданно. Как-то апрельским вечером я возвращался домой после институтских подготовительных курсов и на углу своего дома столкнулся с Ирой. Она была одна, что меня обрадовало. Лу последнее время постоянно находилась при ней, как настоящая секьюрити.

– Привет, – растерянно произнес я.

Сердце неприятно заколотилось, ладони вспотели. Волнение меня даже удивило. Я, видя, что Ира упорно не желает меня замечать, решил, что обойдусь и без нее, найду себе новую подружку, и уже в институте. Там, как мне думалось, отношения будут более серьезными и осознанными.

– Привет, – тихо повторила Ира.

В розовом закатном свете ее лицо выглядело нежным и утонченным. Эмоции меня захлестнули, я ощутил, как сильно по ней скучал. Она смотрела растерянно, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Я сделал шаг и обнял ее. Наши губы встретились, Ира ответила охотно.

– Я очень скучал по тебе, – прошептал я.

– И я…

Мы не стали ничего сейчас выяснять, а просто поддались моменту. Нас так тянуло друг к другу. Ведь что-то это значило!

– Ты домой? – спросила Ира и прижалась ко мне.

– Да, после курсов иду… а ты?

– Была на шопинге, – улыбнулась она и показала мне пакеты. – Кое-что новенькое к весне купила.

– Странно, что ты без Лу! – заметил я и даже оглянулся.

– Она устала и домой отправилась раньше меня.

– Вот и отлично! – обрадовался я.

Мысли метались. Я знал, что родители уже дома, не сомневался, что и у Иры тоже, но так хотелось уединения! Я позвонил Дане. Он хохотнул в трубку, заметил: «Снова-здорово!» и сообщил: он не один. Ира прислушивалась к нашему разговору. Но не комментировала. Когда я убрал телефон в сумку, она вздохнула и предложила посидеть в ближайшем кафе. Что оставалось делать? Не вести же ее в гостиницу, хотя деньги, чтобы снять номер, у меня имелись. Но мне всегда казалось верхом пошлости приглашать девушку в такие номера. И мы пошли в кафе. И там, сидя в уютной обстановке, в углу за столиком разговаривали долго и обо всем.

Все до выпускного шло гладко. После ссоры наши отношения стали более доверительными, размолвка и расставание странно нас сблизили, чувства будто обновились и от этого

усилились. Правда, я больше не пытался выяснять, хорошо ли ей со мной. Не спрашивал и о ее бывших. Решил, что лучше этой темы с девушками не касаться.

И вот выпускной. Ира и Лу, естественно, пришли вместе. Но выглядели настолько поразному, что Даня не выдержал и начал шептать мне на ухо, комментируя их наряды. Лу, которая обычно максимально закрывала свое полное короткое тело, надела красное платье с огромным декольте. Туфли на высоченной платформе делали ее стройнее, но все равно выглядела она нелепо. И накрасилась, на мой взгляд, неудачно. Я не особо разбираюсь во всех хитростях макияжа, просто могу отметить, хорошо выглядит девушка или похожа на раскрашенную куклу. У Лу и так очень большие навыкате глаза, а она еще и обвела их жирной черной линией и была похожа на какое-то пучеглазое чудовище. На губы наложила ядовито красную помаду. Странные все-таки у некоторых девушек представления о красоте! Зато на ее фоне Ира выглядела принцессой. Волосы она убрала в высокую прическу, макияж казался незаметным, платье – светло-голубое, затянутое в талии и с пышной длинной юбкой. Каблуки делали ее выше, походка была грациозной. Даня, когда девушки подошли к нам, пробормотал:

Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать…

И засмеялся, глядя на Лу. Она нахмурилась и ощетинилась.

– Ты это к чему тут Есенина вспомнил? – настороженно спросила она. – Или мы с Иркой такие ассоциации вызвали? И кто из нас жаба?!

– Что ты, Луизочка! – медовым голосом проговорил Даня и подхватил девушек под руки. – Это же о поэзии! Есенин вкладывал глубокий философский смысл в эти строчки. Роза белая – поэзия…

– Ты будешь мне тут лекцию о творчестве Есенина читать? – резко перебила его Лу. – И без тебя знаю подтекст этого стиха!

– Тогда замнем эту тему! – рассмеялся Даня. – Вы обе прелестно выглядите! Одним словом – charmant![3] Правда, Макс? – добавил он и подмигнул мне.

– Да-да, – рассеянно ответил я, так как не сводил глаз со своей «принцессы».

Ира была в странном настроении, она почти не говорила со мной и даже старалась не смотреть в глаза. Вначале я решил, что это от волнения. Как-никак, наш последний вечер в школе. Я и сам чувствовал себя не в своей тарелке.

Когда закончилась торжественная часть и мы отправились в ресторан, Ира по-прежнему была молчаливой. Ее настроение совсем не поменялось. Ребята первым делом налили шампанского, я видел, что все напряжены, разговаривают как-то возбужденно и громко, периодически раздавались взрывы смеха. Ресторан, как я уже упоминал, был плавучим и причален на Якиманской набережной. По задумке организаторов бала – вначале банкет, затем прогулка по Москве-реке и высадка нас в ЦПКО им. М. Горького. Я не отходил от Иры ни на шаг, она не пила ни шампанского, ни коктейлей, была грустной и по-прежнему почти со мной не общалась. Я никак не мог выбрать время поговорить с ней, спросить, что же происходит. Лу постоянно мешала. Наконец я не выдержал и попросил Даню «нейтрализовать» надоедливую подругу любым способом. Он взял два бокала с коктейлями, предложил один Лу и повел ее на палубу. Мы остались за столиком. Ира молча помешивала коктейль трубочкой. Но ребята очень шумели, громко играла музыка, говорить было невозможно. Я предложил выйти на воздух. Она кивнула, встала и начала расправлять пышную юбку. Я ждал, начиная раздражаться. Не так я представлял наш последний школьный бал. Мне вдруг

[3] Charmant (*франц.*) – очаровательно.

показалось, что Ира специально тянет время и не хочет оставаться со мной наедине. Все это было явно неспроста. Я резко схватил ее за руку и потащил на палубу. Но и там было много ребят, укромный уголок выбрать на этом плавучем судне оказалось невозможно. Тогда я прижал Иру к борту и начал целовать. Она сопротивлялась, но вяло. Я крепко обнял ее и не отпускал.

– Эй, полегче! – раздался рядом недовольный голос, и мы отпрянули друг от друга.

Ира быстро поправила прическу и оперлась спиной о борт. Ее лицо выглядело злым. Лу стояла возле нас.

– Какая же ты непоследовательная! – ехидно проговорила она. – А ведь говорила, что…

– Да отстань ты! – грубо ответила Ира и убежала.

– И что она говорила? – сухо спросил я, глядя вслед своей «принцессе».

Ее стройная фигурка в длинном платье выглядела изящно. Мое сердце гулко забилось, словно я видел, как она уходит навсегда в сумерки, подсвеченные палубными огнями.

– Не твое дело! – резко ответила Лу. – И нечего ее лапать!

– Уж как-нибудь без тебя разберусь, что мне делать, – хмуро ответил я. – А Данька где?

– С девицами из параллельного тусуется. Я догоню Иру!

И не успел я ничего сказать, как Лу развернулась и ушла прочь.

Я оперся о бортик и начал смотреть на проплывающую мимо набережную. Она была заполнена такими же, как мы, выпускниками. Настроение упало, я не понимал, что происходит, это мучало. Все-таки за эту весну я очень привязался к Ирине, с ней было хорошо, спокойно, да и с интимной стороной все вроде наладилось. Не скажу, что я сгорал от страсти. Но я вообще считаю себя не особо пылким парнем, мне кажется, что темперамент от природы у меня довольно умеренный. Но я был влюблен в Иру, это я знал точно.

Нас высадили, как и было запланировано, в парке Горького. Ребята уже были сильно навеселе, все орали, смеялись, толпа вывалилась на набережную и устремилась в парк. Мы слышали, как там гремит музыка с разных площадок. Я искал глазами Иру, но она исчезла, Лу тоже не оказалось в поле моего зрения, зато мимо прошел Даня в компании трех девчонок из параллельного класса. Он помахал мне рукой и предложил присоединиться. Но я отказался. Мне хотелось найти Иру и все выяснить. Никогда не забуду эту ночь! Я бродил среди веселящихся выпускников, заглядывал на все танцполы, искал на площадках выступлений популярных групп, заходил в ресторанчики, ни Иры, ни Лу нигде не было. Я впал в отчаяние, казалось, что я нахожусь, причем против воли, внутри какой-то жуткой фантасмагории, мне хотелось лишь одного – чтобы быстрей наступил рассвет и все это закончилось.

Совершенно обессиленный, под утро я вышел на набережную. И увидел между белых колонн беседки силуэт девушки в длинном платье. Она стояла в одиночестве и смотрела на воду. Ее пушистые волосы развевались на ветерке. Я приблизился. Девушка обернулась на звук моих шагов. Ира! Увидев, что это я, она сильно побледнела, ее губы сжались, глаза повлажнели. Я взял ее за руки, но она отняла их и спрятала за спину.

– Что это за дурацкая игра?! – нервно спросил я. – Отчего ты так себя ведешь? Убегаешь! А ведь это наш последний школьный бал! А мы даже ни одного танца с тобой…

– Макс, выслушай меня! – решительно проговорила она и выпрямилась.

Я замер. Ее вид не предвещал ничего хорошего. Но я столько всего передумал за эту ночь, что готов был услышать, что угодно, лишь бы выяснить все до конца.

– Я больше не хочу с тобой встречаться! – твердо проговорила Ира. – Это решение окончательное, менять я его не буду. Ты парень умный, так что обойдемся без сцен!

Она старалась выглядеть холодной, но я видел, как начали дрожать ее губы. Я схватил ее за плечи и встряхнул.

– Иришка, да что с тобой? – быстро заговорил я. – Мы же любим друг друга!

Эти слова слетели легко и будто помимо моей воли.

– Любим? – зло рассмеялась она. – Как ты уверенно об этом заявил сейчас! Но раньше я что-то ни разу не слышала ни одного признания от тебя!

– Просто вы, девушки, придаете слишком большое значение словам, а можно и без них прекрасно обойтись! Главное – что мы чувствуем!

– Успокойся, – холодно ответила она и отстранилась. – Лично я к тебе уже ничего не чувствую. Раньше нужно было уйти. И чего я тянула?

– Да ведь мы и встречаемся не так давно, – растерянно заметил я. – Мне казалось, что и ты влюблена.

– Нет, и никогда не была! – твердо сказала Ира и отошла на шаг, упершись спиной в колонну беседки.

Позади раздались шаги, меня оттолкнули, это была Лу.

– Чего пристал? – сухо произнесла она, вставая прямо передо мной и загораживая подругу. – Видишь, Ира больше не хочет с тобой…

– Да тебя-то кто спрашивает! – оборвал я. – Твое-то какое дело? Уйди отсюда! Дай спокойно поговорить!

– Макс, я же сказала, что все кончено и обсуждать я ничего не хочу! Мы только разругаемся. Не лучше ли остаться друзьями?

Ира встала рядом с Лу и посмотрела мне в глаза. Холод проник в душу, я вдруг осознал, что все это не продолжение фантасмагории этой ночи, а существующая реальность, и Ирина на самом деле решила со мной расстаться.

– Хотя бы объясни причину! – нервно проговорил я.

– Пошли! – сказала Лу, схватила ее за руку и потащила из беседки.

Я был растерян, опустошен, не стал их задерживать и стоял какое-то время, глядя вслед удаляющимся фигурам.

Вернулся домой и первым делом записал все события этой ночи. Стало немного легче. Я стою на пути чего-то нового? Ясно, что огромный период моей жизни подошел к концу и нужно просто оставить Иру и мою влюбленность в прошлом, думать, что это лишь одна из составляющих моей школьной жизни. Так будет легче все забыть.

No subject
U–a@yandex.ru

Макс, привет!

Решила написать. Надеюсь, ты не занес меня в «черный список»(((

После выпускного вот уже неделя. С тех пор мы не виделись. Набирала тебе, но ты трубки не берешь. Макс, зря обижаешься. Хотелось бы остаться друзьями.

Почему я ушла от тебя? Ты только не комплексуй! Ты очень хороший, честно! Мне всегда нравились твои голубые глаза, светлые волосы, спортивная фигура. Ты вообще многим девчонкам нравишься, всегда спокойный, уравновешенный. Но это меня и бесило в тебе! Макс, ты скучный, ты слишком правильный, казалось, что ты не мой ровесник, а старше лет на пять. Ты зануда! И до всего-то тебе докопаться нужно. Понимаю, такой характер. Только мне вот это не подходит. И потом… эти твои бесконечные поиски «идеала». Ты меня просто извел дебильными вопросами: «Тебе хорошо? Тебе плохо?» Неохота было ничем таким заниматься. Казалось, что я на бесконечном экзамене, весь кайф обламывал. Ты бы в инете, что ли, посмотрел, чего и как, ну не мне же тебя всему обучать! Парень сам должен до всего дойти, а не экспериментировать на своей девушке. Иногда даже противно было, сорри, конечно. Но ты сам просил правду, почему я тебя бросила. Не могла я больше быть с тобой! Надоело все это! Ты мне вначале сильно нравился, но чем дольше мы встречались, тем сильнее я раздражалась. Ты только не переживай, я тут откровенно

все, но уж лучше, чтобы ты знал, что в тебе не так. Наверняка какой-нибудь девчонке ты подойдешь намного больше, чем я. Но вот мы с тобой не совпали!

Желаю тебе всего самого хорошего! Пока!

Ира

Это письмо меня обескуражило, другого слова и подобрать не могу. Это я скучный? Я правильный? Я кажусь намного взрослее из-за своей рассудительности? Ничего подобного! Ира как-то не так меня видела. Сама-то раньше встречалась с парнем на десять лет старше, и ничего! И по поводу самого процесса я не согласен. А с кем мне все обсуждать, если не со своей девушкой? Что, к ее подружке идти? Конечно, это письмо дает пищу для размышлений, но Ира точно не права!

Меня так распирало после этого письма, что я не выдержал и переслал его Дане. Очень хотелось узнать мнение друга. От него тут же пришло СМС:

«Забей! Ирка полная дура! И кому же и спрашивать у девушки, хорошо ли ей? (смайлик «улыбка») Все ты правильно делал! Я и сам еще тот идеалист (смайлик «хохот»). Расстались и хорошо! Других девчонок полно! Пошли седня в клуб?»

Прочитав сообщение, я улыбнулся. Даня в своем репертуаре, как всегда на все смотрит легко и просто. Но он ни в кого не влюблен. А любил ли я Иру? После нашего расставания я часто задавал себе этот вопрос. Странно, было очень больно только первые три дня, а потом меня начало отпускать. И вот что интересно, я неожиданно понял, что совсем-совсем ее не знаю, как личность. Я понятия не имею, какой цвет ей нравится больше других, какие книги она любит, какую музыку слушает, кто ее любимый актер, исполнитель, есть ли у нее кумир. Или это она оставалась настолько закрытой, или я правда дурак и занимался лишь тем, что выяснял, хорошо ли ей со мной, и ничего другое меня не интересовало в этой девушке. Есть о чем поразмыслить! И все равно я не зануда! Тут моя бывшая перегнула палку. После ее письма захотелось встретиться и обо всем серьезно поговорить. Но что-то мешало поддаться первому порыву. Мысленно я уже с Ирой попрощался, наверное, поэтому не хотелось снова ее видеть.

Забыть нанесенную обиду оказалось легко. Школа осталась позади, это был резкий переход, жизнь будто поделилась на две части, Ира осталась по ту сторону, я стремился вперед. И был ли смысл возвращаться и входить все в ту же реку? Я занимался поступлением в МАРХИ, только это было первостепенным, сейчас ни о чем другом и думать не хотелось. Новые знакомые, мои будущие сокурсники, преподы, большие аудитории института, расписание лекций, неизвестная мне пока структура учебного процесса – все это будоражило и притягивало. Я хотел, чтобы быстрее наступило 1 сентября, так жаждал окунуться в эту новую, казавшуюся прекрасной студенческую жизнь. Я благополучно поступил, узнал, что первые два курса – это ФОП (факультет общей подготовки), главной дисциплиной будет «Основы архитектурного проектирования», затем два курса – ФФП (факультет фундаментальной подготовки) и только с пятого курса специализация по моему выбору. Но я уже давно решил, что для меня предпочтительнее кафедра «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». Меня чуть ли не с детства занимали старинные здания, я часто гулял с мамой по нашему замечательному городу, она любила рассказывать мне историю создания архитектурных шедевров, перечисляла стили, указывала на особенности и отличия одного от другого. Я быстро научился различать готику и барокко, классицизм и романский стиль и так далее, меня занимали украшения зданий, лепнина, опорные пилястры, фиалы, сквозные галереи, форма окон, наличие колонн, мне казалось, что это свой особый мир и старинные здания – живые существа, величественные и прекрасные. Полюбил я и собирать макеты известных архитектурных шедевров. На моем письменном столе находится миниатюрный собор Св. Стефана, символ и Вены и Австрии и прекрасный образец готического стиля с

элементами барокко. В книжном шкафу выделено несколько полок под макеты. Там их уже больше десяти и все собраны мной собственноручно! Прекрасный Кёльнский собор – третье по высоте в мире церковное здание готического стиля – дался мне с наибольшим трудом. Пятинефовая базилика, на западном фасаде две башни с остроконечными шпилями, главный портал богато украшен скульптурной пластикой, декоративной резьбой, повторяющимися от яруса к ярусу стрельчатыми арками – да много чего интересного содержит это великолепное здание! Недаром оно входит в число памятников всемирного культурного наследия. Макет я собирал почти неделю. Даже Даня не мог оторвать меня от этого увлекательнейшего занятия…

Поймал сейчас себя на мысли: зачем я все это тут пишу? Это же не реферат по стилям архитектуры! А может, Ира в чем-то права, и я правда бываю занудлив? Но если меня по-настоящему интересует архитектура, неужели это так уж плохо? А ведь я не раз мучил бывшую подружку бесконечными рассказами об особенности стилей… какой кошмар! Ей наверняка было скучно выслушивать все это. Ира далека от мира архитектуры, и для нее все эти «пилястры, нефы, аркбутаны, звездчатые своды» – китайская грамота. И как я раньше этого не понимал? Видно, пора мне учиться говорить с девушками о том, что интересно им. Но разве я знаю, что их по-настоящему привлекает? Что в их головах? Мне всегда казалось, что они думают и говорят исключительно о шопинге, новых нарядах, прическах, парнях, без конца соревнуются между собой, сплетничают и все без исключения одержимы только одним: достичь пресловутых стандартов фигуры 90-60-90. На мой взгляд, это глупость несусветная! Ира вот тоже считала, что ей надо похудеть килограмма на три, я уж молчу о Лу.

Кстати, о Луизе. Как-то она мне позвонила, что несколько удивило. После выпускного я не общался с ней ни разу. Она поздравила с поступлением, сообщила, что будет учиться, как и планировала, в Плешке[4]. Я поздравил в ответ и замолчал, недоумевая, чего ей нужно. Закралась мысль, что Ира хочет меня вернуть и наводит мосты через подругу. Но я решил даже не выяснять, как она, поступила ли в свой медицинский. Молчание затянулось, но я не спешил. Наконец Лу спросила, нет ли у меня свободной минутки.

– Да сколько угодно! – рассмеялся я. – Сейчас можно отдыхать и ни о чем особо не волноваться. Я зачислен!

– Тогда, может, выйдешь во двор? – робко предложила она.

– Зачем? – искренне удивился я.

И подумал, что это наверняка «засада» и во дворе я встречусь с Ирой. Но я уже настолько охладел к ней, она так далеко отодвинулась в прошлое, что предполагаемая встреча мало волновала. Хотя было любопытно, что она скажет. И я согласился.

На улице стояла немыслимая жара. Я вначале хотел одеться подобающе, что-нибудь типа белых джинс и красивой футболки-поло, но потом махнул на все рукой и вышел во двор в «домашнем прикиде» – коротких шортах и майке-алкоголичке. Лу маялась возле детских качелей. Открытый сарафан позволял видеть ее руки и плечи, они были красными.

– Да ты просто вареный рак! – весело заметил я и посмотрел по сторонам. Иры нигде не наблюдалось. Неужели я ошибся? – Ты где так сгорела?

– На водохранилище вчера ездили, весь день там провели, вот и результат!

– Осторожнее надо быть на таком солнце, – назидательным тоном сказал я. – Лето в этом году какое-то ненормально жаркое.

– А у тебя уже хороший загар… очень красивый, – тихо ответила Лу.

– Так я с мая и понемногу! Чего ты хотела? – решил я все выяснить.

[4] Плешка (*сленг*) – РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Лицо Лу было тоже красным, но все равно я увидел, что она жутко смущается. Ее полные щеки побагровели, челка прилипла от пота ко лбу. Но я не понимал, в чем дело, и смотрел на нее с удивлением.

– Чего молчим? – поторопил я.

– Макс, я… – Лу потупилась.

– Ира тебя прислала, – решил я «помочь».

– Ира? – растерянно повторила она и посмотрела мне в глаза. – А ты все еще ее любишь?

– С чего ты взяла? – усмехнулся я. – Ира меня бросила, причину-то знаешь?

– Догадываюсь, – ответила Лу, не сводя с меня глаз.

– Еще бы! – раздраженно заметил я. – Вы же все-все друг другу рассказываете, даже интимные вещи. А я ведь оказался скучным занудой! – в раздражении добавил я. – Вот Ира и сбежала от меня!

Лу окончательно смутилась. Я смотрел на нее в упор.

– Я думала, ты в курсе, – после паузы сказала она. – Ира вернулась к своему бывшему еще в мае. Он же развелся… Они снова вместе. Осенью планируют пожениться.

– Вот же дрянь! – не выдержал я. – Значит, она последнее время встречалась и с ним и со мной! И как она могла так подло поступать?!

– Можно подумать, парни не встречаются параллельно с двумя, а то и с тремя! – усмехнулась Лу.

– Я не такой! Мне противно даже думать об этом!

– Знаю, – тихо произнесла она и сделала шаг ко мне.

Я по-прежнему не понимал, чего ей нужно, зачем вызвала во двор.

– Значит, ты сейчас ни с кем не встречаешься? – спросила Лу.

– Когда мне было? – засмеялся я, хотя начал ощущать напряжение от ее пристального взгляда. – Выпускной, поступление, одни нервы…

– Макс! Я давно тебя люблю! – вдруг выпалила она. – Еще с пятого класса! Ты самый лучший парень в школе… был… вернее, и сейчас есть, но уже не в школе…

Лу окончательно сбилась, глубоко вздохнула и замолчала. Ее признание меня огорошило. Никогда я не замечал никаких проявлений чувств с ее стороны, она даже не кокетничала, к тому же всегда находилась в тени своей подруги. Вот это новость! Мне стало так ее жаль, что дыхание перехватило. Лу была абсолютно не в моем вкусе, и как потенциальную девушку я ее никогда не рассматривал. И как ей сказать об этом? Я взял ее за руки, но ее ладони оказались потными, мне стало неприятно, я отпустил их и даже отодвинулся.

– Луиза, ты достойная девушка, – твердо проговорил я, хотя был все еще растерян. – Извини, но ты совсем не в моем вкусе.

К моему ужасу, я заметил слезы, они неудержимо наполняли огромные черные глаза Лу, она их не вытирала, слезы полились, я окончательно растерялся.

– Мой отказ совсем не значит, что ты мне не нравишься, – торопливо заговорил я. – Ты приятный интересный человек, с тобой замечательно общаться, но полюбить я тебя не смогу…

Лу всхлипнула и закрыла лицо руками.

– Конечно, я люблю тебя… но как друга, не более того! – добавил я. – Извини еще раз!

Я зачем-то погладил ее по волосам, но она мотнула головой и, не отнимая рук от лица, пошла прочь. Ее ссутулившиеся плечи, полная нелепая фигура, тяжелая походка вызвали такую жалость, что мне захотелось догнать ее, как-то утешить. Но я понимал, что лишь добавлю ей страданий. Пусть уж лучше в одиночестве переживет мой отказ, смирится с ситуацией. Но кто бы мог подумать, что Лу так увлечена мной? Она всегда смотрела на меня, как мне казалось, недружелюбно, я был уверен, что она переживает за Иру и считает нас

неподходящей парой. А дело-то было совсем не в этом! Она сама любила меня! Признаюсь, мне польстило признание Луизы. Не такой уж я и зануда, если девушка столько лет и так серьезно в меня влюблена! Что-то же это значит! Я вздохнул, посмотрел вслед удаляющейся фигуре Лу – она шла уже намного быстрее и направлялась, по всей видимости, к своему подъезду – и двинулся в противоположную сторону.

Не в тему книги. Мои опечатки

Прочитал эту главу моей жизни, и снова стало грустно от воспоминаний. А ведь я всегда на позитиве и совсем не хочу, чтобы вы, мои читатели, ощутили уныние и печаль. Поэтому решил пойти на эксперимент и разбавить текст этой вставкой. Знаю, что в «серьезных» книгах так не положено, это против всяких правил, но удержаться не могу, уж слишком это забавно. Надеюсь, мой редактор, Дарья Юрьевна, пойдет навстречу начинающему автору и не удалит этот кусок.

Представляю вашему вниманию мои опечатки, которые я выловил, когда правил эту книгу. Я и представить не мог, что такое возможно, но это реально то, что набирали мои пальцы как бы помимо моей воли. И как это можно было не заметить, ума не приложу! Когда я проверял свой опус, то частенько грусть воспоминаний напрочь убивалась смехом, который я был не в силах сдержать.

Выписываю для вас, мои читатели, самые забавные опечатки из этого текста. И сразу их «перевожу» на нормальный язык.

уточненную девушку – утонченную
Данька *оплыл* – поплыл
Нервно *скакал* я – сказал
сердце *замарало* – замирало
Встретимся *веером*? – вечером
пукодельница – рукодельница
Сколько еще просить у тебя *помои*! – помощи
У нее была красивая загорелая *рожа* – кожа
Она лежала на *псине* – спине
Сильный прикид – стильный
С таким *трупом* вышел на улицу – трудом
из куколки в *бочку* – бабочку
зарыл ноутбук – закрыл
поверхность воды была *гадкой* – гладкой
дородная сумка – дорожная
манатки звезды – фанатки
Родители решили *пожарить* мне машину – подарить
Гуляю с моим котом по *носам* – ночам
Мама ждет с *рогами* и *сушниками* – пирогами и рушниками

Незнакомка

Pompano Beach.docx

Перелет до аэропорта Майами занял почти одиннадцать часов. Хорошо, что рейс был беспересадочный. Мы с Даней развлекались, как могли, все время полета. Правда, поспали часа три. Мои родители тоже летели, но они провели во сне почти все время, заранее приняв необходимые препараты. В Майами вышли по местному времени в 16.40. В Москве было уже девять вечера. Разница во времени большая, но мы с Даней решили просто не обращать на это внимания и сразу подстроиться под существующую реальность. Прилетели мы 10 августа, обратно билеты были куплены на 31-е, то есть решили пробыть до упора. И на следующий день – на учебу.

Нас пригласила моя сестра Алиса. Ее муж, бизнесмен, имеющий сеть стоматологических клиник, купил весной квартиру в Помпано Бич. Моей радости не было предела, уж сестрица позволит мне хотя бы иногда приезжать в гости! Я увлечен серфингом, и океанские волны для меня за счастье. Очень надеюсь, что в Помпано отличный серфинг при соответствующей погоде. По мере возможности я тренируюсь в Москве в основном на территории яхт-клуба «Авангард». Те, кто не в курсе, могут подумать: какие волны на водохранилище! Но уже давно любители серфинга нашли выход. Волну поднимает мощный вейкбордический катер. Доска, на которой серфят за ним, широкая и короткая, но техника отрабатывается отлично. Когда родители едут отдыхать в Египет и берут меня с собой, то я стараюсь воспользоваться ситуацией и катаюсь уже в океане. Тем более родители не любят менять место отдыха и много лет ездят в Хургаду. А это отличное место для серфинга. Там немало серфстанций, есть и с русскоговорящими инструкторами.

20 августа мне стукнет восемнадцать. Наконец-то совершеннолетие! Родители решили отметить это важное событие в Помпано, правда, уже 21-го у них рейс обратно, обоим на работу, а вот мы с Данькой можем пробыть тут до конца каникул! Учитывая, что я обожаю серфинг, такой подарок казался мне бесценным. Август здесь жаркий, обычно до +30, но и часто штормит, так что хорошая волна мне обеспечена. Хочу попробовать пристрастить и друга к этому увлекательному виду спорта. Даня много лет занимается фехтованием, но это у них семейное, все мужчины умеют «махать шпагами», и это даже не обсуждается. Традиционно мальчиков семейства Броньяр отдают именно на фехтование. И воду Даня не очень любит. Правда, он частенько составляет мне компанию, когда я езжу на серфстанции Москвы, но не для обучения катание на доске. Его цель, как обычно, девушки. Даня всегда рад новым знакомствам, а уж девушки-серферы все с отличными подтянутыми фигурками, открытые и общительные, и мой друг обожает потусоваться с ними.

Родители после перелета были без сил, они немного поболтали с Алисой, перекусили и закрылись в спальне. И уже через пару минут я услышал легкий храп отца. Сестра быстро убрала посуду, я сидел за столом и смотрел на нее. Алиса старше меня на восемь лет, но я всегда относился к ней с нежностью. Никакой «дедовщины», как это часто бывает при большой разнице в возрасте, у нас никогда не было. Если я спортивный, крепкий парень, отличающийся несокрушимым здоровьем, то моя сестрица всегда выглядела хрупкой изнеженной «барышней». Но она с детства часто и подолгу болела, родители вечно с ней носились, сдували пылинки, баловали и многое позволяли. Странно, это ее не испортило. Алиса осталась доброй, отзывчивой, готовой прийти на помощь. Я мог обратиться к ней с любой просьбой, и она старалась помочь всем, чем могла. И вообще заботилась о младшем брате, хотя уже пять лет была замужем.

Квартира оказалась большой в высотном доме на двадцатом этаже. С балкона открывался прекрасный вид на океан. Когда Алиса закончила убирать на кухне, мы вышли на балкон.

– Нехилый подарок сделал тебе супруг! – заметил я, обозревая открывающуюся даль.

– Он любит меня, – тихо ответила Алиса. – И я его, – добавила она после паузы. – К тому же не так это и дорого по московским меркам. И оказалось, что здесь полно квартир русских.

– Да ладно! – не поверил я.

– Модно иметь здесь свое жилье среди наших из шоубиза. Особенно в Майами. А это всего-то в тридцати километрах от Помпано. На пляже легко можно встретить какую-нибудь «звезду». Правда, их не сразу узнаешь. Без яркого макияжа, костюмов, в купальниках и солнцезащитных очках все кажутся одинаковыми, просто беззаботными отдыхающими. И мне это очень нравится. К тому же здесь лето практически круглый год. Даже в Москву возвращаться не хочется, – тихо добавила Алиса. – Так бы и жила здесь!

Я молча обнял ее.

В семье все знали, что Алиса никак не может родить ребенка, что-то не получалось, она месяцами лежала в клиниках, забросила работу – по образованию сестра искусствовед – все ее силы и время уходили на то, чтобы осуществить мечту о ребенке. Я знал, как сильно и она и ее муж хотят этого. Но подробно о причине неудач она никогда мне не рассказывала. Эта тема была табу в семье.

– Ну и живи! – сказал я. – Раз тебе так здесь нравится!

– Миша не может уезжать надолго из Москвы, бизнес требует присутствия, то одно надо решать, то другое…

Миша – это ее муж. Хороший основательный мужик, старше Алисы на десять лет. В нашей семье он всем нравится.

– Читал, что супругам для укрепления брака полезно иногда быть в разлуке, – авторитетным тоном сообщил я.

Алиса отстранилась, глянула на меня и рассмеялась.

– Умен не по годам, – весело заметила она.

– Некоторые считают, что даже занудлив, – пробормотал я.

– Девушка? – уточнила она.

Но ответить я не успел, так как раздался резкий вызов видеоустройства возле входной двери. Алиса быстро пошла в холл.

Это оказался мой неугомонный дружок. Даня поселился в отеле неподалеку. Решили, что в одной квартире нам всем будет неудобно.

– Поднимайся! – предложила сестра.

Но Даня отказался и попросил, чтобы я вышел «чисто прогуляться и ознакомиться с окрестностями». Алиса рассмеялась, но сказала, что мы должны явиться не позже полуночи.

– Предки все равно спят, как сурки, – заметил я, засовывая ноги в шлепки, – а мы уже взрослые, так что можем гулять хоть до утра. Не забывай, мы уже даже не школьники!

– Я тебе дам до утра! – сурово ответила сестра. – Чтоб в полночь дома был! И Даниэля я лично проверю! Его отель в двух шагах… А твой друг на нашей ответственности. Мы клятвенно заверили его родителей…

– Ладно, ладно, не нервничай зря! Будем вовремя, – миролюбиво произнес я, чмокнул ее в щеку и вышел из квартиры.

Данька стоял возле бассейна и наблюдал за качающейся на надувном матрасе девушкой. Я подкрался сзади и легко толкнул его.

– Дурак! – рассмеялся он, зашатавшись. – А если бы я в воду свалился!

– Не беда! Охладился бы, – ответил я. – Такая жара, хотя уже восемь вечера! Ты как, устроился? Номер хороший?

– Можем сейчас зайти, – сказал Даня, не сводя глаз с девушки. – Номер как номер, обычный. Какой у нее загар! – восхищенно добавил он.

– Пошли лучше на пляж! – предложил я и потянул его за руку. – Осмотреть твой отель всегда успеем.

– Странно, что ты не предложил мне сразу отправиться в прокат снаряжения для серфинга! – с улыбкой заметил он. – Я все боюсь, что ты меня будешь день и ночь заставлять тренироваться на доске. А я воду не очень люблю! – жалобно добавил он.

– Ничего, полюбишь! – рассмеялся я. – А прокат от нас никуда не денется. Всему свое время! На самом деле я хотел свой серф прихватить из Москвы, да родители резко воспротивились.

– Oh, Dieu merci![5] Мне тут только твоей доски не хватало! – с облегчением сказал Даня и шумно вздохнул. – Пошли, просто погуляем, осмотримся на местности! Ну и поплаваем, само собой!

Он с сожалением глянул на покачивающуюся на матрасе девушку. Она не реагировала и лежала, закрыв глаза.

– Круто все-таки, что здесь возле домов бассейны предусмотрены, – заметил Даня.

– Пошли уже! – рассмеялся я и потащил его к океану.

Песок был мелкий и все еще горячий. Солнце жарило так, что было трудно поверить, что оно скоро сядет. Мы сняли шлепки и побрели босиком. Скоро освободились и от футболок. Местность мы не знали и шли наугад. Но создавалось ощущение, что Помпано Бич – это длинная полоса песчаных пляжей, вдоль которых располагаются дома и отели. С океана дул очень легкий, почти незаметный ветерок, и это меня огорчило. Я надеялся по приезде сюда, прежде всего, покататься на волнах, но при таком штиле это было невозможно. Поверхность воды выглядела изумительно красивой, с лазурно-васильковыми переливами, но и возмутительно гладкой.

– Черт побери! – в сердцах воскликнул я, когда мы подошли к кромке воды.

– Красиво, да! – кивнул Даня.

– Да я не об этом! Штиль, интересно, надолго установился? Надо в смартфоне глянуть прогноз погоды.

– Да тебе не по фиг? – весело заметил Даня. – Главное, мы на пляже! И ты только глянь, сколько тут загорелых красоток!

Мимо нас в этот момент прошла группа девушек азиатской внешности. Они весело переговаривались на каком-то, показавшемся мне птичьем языке, их лица с узкими черными глазами, оливковой кожей и округлым овалом выглядели как у сестер-близняшек. Девушки глянули на нас, смущенно заулыбались и ускорили шаг. Я дернул застывшего Даню за руку и заметил, что нельзя так откровенно рассматривать девушек.

– Нет, ты видел, какие статуэточки! – восхищенно прошептал он. – Тайки, наверное… хотя, так трудно определить… Не раз читал, что азиатки особо искусны в любовных утехах…

– Ты все о своем! – рассмеялся я. – Лучше посмотри, вон девушки-серферы, тренируются грести.

И я махнул рукой в сторону двух светловолосых девушек, лежащих на досках. Они были в воде неподалеку от берега. Одна показывала другой, как загребать, вторая повторяла, затем вскочила на доску. Я невольно отметил, какая у нее подтянутая фигура. Она грациозно изогнулась, пытаясь устоять, но поскользнулась и шлепнулась в воду.

---

[5] Спасибо Тебе Господи! (*франц.*)

– Красотки! – восхитился Даня, бросил футболку на песок и зашел в воду. – Только волны-то нет, а они с досками пришли. Не вижу смысла. Ты мне тут уже успел все уши прожужжать про штиль.

– Тренируются, что в этом непонятного, – ответил я и двинулся за ним.

Вода была теплой, песок мягким, дно ровным.

– А что, и так тренироваться можно? – уточнил он, с интересом глядя на девушек.

– Смысл в чем? Поймать волну, – оживленно начал я. – А для этого нужно очень быстро и мощно грести, лежа на серфе. Волна тебя подхватит, если ты сравняешься с ней по скорости. Новички вообще-то только и делают, что гребут, выбиваясь из сил и пытаясь заработать себе следующую попытку. А потом, представь: ты поймал волну, но надо уметь вовремя вскочить на доску и начать скольжение. Девушки, как видишь, и отрабатывают приемы на спокойной воде. И правильно делают! Тебе бы тоже не мешало! – добавил я.

– Уже об этом мечтаю! – с азартом заявил Даня и ринулся к серферам.

– Howdy![6] – весело закричал он и широко заулыбался.

Серферы выпрямились и повернулись к нам. Вода доставала им до груди. Одна девушка была с распущенными русыми длинными волосами, вторая – с короткой стрижкой. Ее сильно выгоревшие волосы казались почти белыми. Голубая косынка закрывала лоб.

– Hi, – ответила она.

– Чего ты с ними разговариваешь, – заметила вторая на русском, – давай лучше тренироваться. А то ты и на доске толком стоять не можешь. И чего падать на ровном месте?! Ты ведь уже давно не новичок! Опытная спортсменка, можно сказать.

– Вау! – развеселился Даня. – Наши русские девчонки! Супер, что мы вас встретили!

– Вау, наши русские парнишки, – передразнила его длинноволосая.

– Чего грубим? – с улыбкой спросил Даня и, разгребая воду руками, приблизился к ним.

Я остановился в метре, не хотелось быть навязчивым.

– Не видишь, мы заняты? – раздраженно ответила девушка с короткой стрижкой и украдкой глянула на меня.

Мне она понравилась сразу, поэтому я не мог сдержать улыбку. Она будто бы смутилась, но на ее сильно загорелом лице различить румянец было невозможно.

– Меня зовут Даниэль, – представился Даня, – а моего друга Макс.

– Лиза, – коротко ответила длинноволосая, – моя подруга Вика. И что дальше?

Она снова повторила интонации Дани.

– Любишь дразниться? – довольно заметил он. – Это мне нравится! Я и сам такой!

– Вижу, что нахальный, – более мягким тоном проговорила Лиза. – Не то что твой друг!

Я оттолкнулся от дна и в два гребка достиг девушек. От моего резкого движения поднялись легкие волночки. Доски начали раскачиваться.

– Хоть бы ветер поднялся! – удрученно заметила Лиза, глядя на качающиеся серфы.

– И давно тут такой штиль? – спросил я, останавливаясь возле Вики. – Я тоже мечтал покататься. Хорошая у тебя доска! Фирма Mistral… фиберглассовая?

– Нет, это эпокси, – ответила Вика. – Я с собой привезла… Лиза меня обучает. Я новичок. А ты катаешься?

– Да, и уже давно! – сказал я и погладил ее доску. – Мечтал, что здесь будет хорошая волна. Мы только сегодня прилетели.

Лиза прислушивалась к нашему разговору с видимым недовольством. Даня что-то быстро ей говорил, но она мало обращала внимания на его болтовню и смотрела на нас. Ее брови хмурились. Я ощущал все большую неловкость, что мы помешали тренировке, и уже

[6] Привет! Как дела? (разговорный вариант приветствия – *англ.*)

хотел уйти, вернее уплыть. Но тут Даня вздумал перейти к решительным действиям и стать центром внимания.

– Только и слышишь, какие серферы молодцы да удальцы, – громко заявил он. – Я вот сколько раз с Максом смотрел соревнования по телику и все думал: а что уж в этом такого сложного? Просто нужно вовремя вскочить на эту чертову доску и удержать равновесие! Не сложнее, чем научиться ездить на велике! Один раз удержал равновесие, и потом уже всю жизнь спокойно катаешься.

Лиза усмехнулась, развернула свою доску и злорадно проговорила:

– Давай, умелец, вставай! Может, у тебя талант, да никто об этом не знает!

– Даня, не надо! – торопливо предупредил я.

Но было поздно. Мой друг неуклюже подпрыгнул и упал животом на доску. Лиза вроде бы воодушевилась и начала подбадривать его, уговаривая сразу вставать ногами и попытаться удержать равновесие.

– Не надо! – одновременно вскрикнули мы с Викой.

Я по опыту знал, что это чревато. Доска мокрая, ее покрывают смолой для гладкости, и надо знать, куда ставить ноги. Но не таков был Данька, чтобы отступать. Он, видимо, хотел произвести впечатление на новых знакомых любой ценой. Лихо забравшись на доску коленями, он как-то замысловато изогнулся всем телом и попытался вскочить. Но тут произошло неожиданное. Уж не знаю как, но Лиза одним рывком стянула с него шорты. Мы оба были в широких свободных хлопковых шортах на голое тело, и я машинально схватился за свои. Лиза и Вика громко расхохотались. Даня упал животом на доску, сияя голой незагорелой задницей, тут же соскользнул с влажной поверхности и скрылся под водой.

– Идиотка! – бросил я и устремился к Дане.

Но он уже вынырнул на поверхность, отплевываясь.

– Сами такие! – ответила Лиза и толкнула доску.

Она быстро легла на нее животом и начала сильно грести. Вика последовала за ней. Я знал, какую скорость могут развить опытные серфингисты, и закричал:

– Шорты верните!

Но девушки даже не оглянулись. Я бросился на берег, поднял с песка футболку Дани и принес ему. Он замотал бедра. Мы вышли из воды и уселись лицом к океану.

– Ну что, познакомился с девушками? – раздраженно заметил я. – И как сейчас в отель пойдешь? Придется зайти к нам, я тебе дам что-нибудь из своей одежды. А то тебя дальше ресепшн и не пустят. Главное, чтобы Алиса уже спала!

– Да перестань ты! – весело ответил Даня. – Было смешно, честно! На твоем месте я бы снял прикольный ролик. Потом бы выложили в Сети, популярность обеспечена!

– И о чем ты только думаешь? – возмутился я. – Девчонка стянула с тебя шорты… я бы от стыда умер!

– Не ворчи, «мамочка»! – рассмеялся он. – Лиза ко мне неровно дышит, иначе зачем бы она это сделала? Ты думай головой! Все не просто так! Это любовь с первого взгляда! – оптимистично добавил он.

– Ага, как же! – пробормотал я.

– А они возвращаются! – сказал Даня и толкнул меня плечом. – Говорю же, любовь! Где твой смартфон? Снимай, сейчас будет кино!

– Вообще-то дома, – ответил я. – Зачем на пляж буду его брать?

– А мой всегда со мной, – сказал Даня и потянулся за барсеткой, которая лежала на его шлепках.

– Оставь, все равно ничего снимать не буду!

– А зря! Надо было мне на пляж камеру взять. Чем больше интересных сюжетов, тем лучше! Я планирую фильм смонтировать, как мы отдыхали в штате Флорида! И выложить «Вконтакте». А девчонки и правда повернули в нашу сторону!

Я увидел, что девушки на самом деле гребут к берегу. Но они остановились в нескольких метрах напротив нас и замахали руками. Лиза крутила над головой шорты и весело смеялась.

– Буду выдерживать характер, – заявил Даня и принял обиженный вид. – С места не сойду!

И он развернулся спиной к океану. Я увидел, что Вика что-то недовольно начала говорить подруге, затем вырвала шорты из ее рук и направилась к нам. Я толкнул Даньку локтем в бок, но он и не подумал разворачиваться.

Когда Вика вышла на берег, я невольно оценил ее ладную спортивную фигуру. Девушка была невысокой, но пропорционально сложена. Ровные ножки, узкие бедра, тонкая талия, небольшая обтянутая мокрым купальником грудь – все это я заметил в одно мгновение и был очарован. Странно все-таки устроено наше зрение, в какие-то моменты оно как бы расслаивается, и уже не видишь ни красоту лазурного океана, ни синее прозрачное небо, ни золотой песок, а только фигуру прекрасной девушки. Когда Вика шла к нам, она казалась мне именно прекрасной, вышедшей из морской пены богиней. У меня даже дыхание перехватило и случилось что-то типа галлюцинации: я увидел ожившую Афродиту, пригрезилось и здание Парфенона, как фон, оно было не полуразрушенным, а во всей красе античного совершенства. Я потряс головой, чтобы отогнать видение, и подумал о переутомлении после перелета и перегреве на ярком тропическом солнце.

– Хлопцы, вы простите, – покаянно начала Вика, когда приблизилась. – Лиза любит жестокие шутки. Вот ваши шорты.

Даня по-прежнему сидел спиной и упорно делал обиженный вид. Я, все еще находясь в сильном смятении, встал и взял шорты из ее рук. Вика вздохнула с облегчением и мило мне улыбнулась. Глубина ее голубых глаз притянула, я замер, не в силах отвести взгляд. Влажные густые ресницы казались темными и оттеняли цвет, яркая косынка, закрывающая лоб, придавала синевы радужке, и я уже сравнивал глаза девушки с васильками.

– Простите, – тихо повторила Вика.

– Может, на «ты»? – с трудом преодолев волнение, предложил я. – Меня зовут Макс.

– Это я помню, – улыбнулась она.

Даня вытянул шорты из моих сжатых пальцев, но я даже не обратил внимания.

– А вы где остановились? – быстро спросил я. – И давно здесь? Сами откуда?

– Из Минска, – охотно ответила Вика.

«Белоруссия! – мелькнули мысли. – Видимо, ее немного шепелявый говорок – национальная особенность. И это словечко «хлопцы»!»

– Лиза вот уже восемь лет занимается серфингом, – продолжила она, – а я – второй год. Тренируемся на серфстанции, у нас их немало… на Минском море. Мы учимся в одном классе. Здесь уже второй раз… отец Лизы тренер сборной по дайвингу. Но ребята и серфингом увлекаются. Вот мы с командой и приехали. Но скоро уже возвращаемся обратно. Живем тут неподалеку, в отеле.

«Девушка из другого города, скоро уедет в свой Минск, только я ее и видел! – побежали отрезвляющие мысли. – Еще и в школе все еще учится! Наверное, класс девятый, не старше!»

Но волнение снова подступило. Я не мог понять, что со мной творится. Неужели я могу вот так скоропалительно влюбиться? Буквально через пять минут после знакомства!

– А ты в каком классе? – уточнил я.

– В одиннадцатый перешла, – ответила она и замолчала.

И то, что она не задает никаких вопросов, тоже мне почему-то понравилось.

Пока мы разговаривали, Даня натянул шорты и бросился в океан. Лиза все еще была в воде. Я словно в тумане видел, как он направился к ней, но ничего не предпринял. Вика обернулась, тихо проговорила, что Лиза «сейчас ему покажет», и снова посмотрела на меня. Я поймал себя на мысли, что стою и улыбаюсь без всякой видимой причины, но в душе все таяло от присутствия этой «удивительной девушки». Я уже так про себя называл Вику.

– А можно телефон? – наконец осмелился я. – Или мейл… или аську… что-нибудь для связи.

– И куда запишешь? – засмеялась она.

Я поднял с песка смартфон Дани. Вика смутилась, замешкалась, но потом все-таки продиктовала и номер телефона, и название отеля, где они поселились.

– Зачем только, – пожала она плечами, когда я все записал.

– А может, ты мне сильно понравилась! – ответил я и ощутил, как краска заливает лицо.

– Ты тоже симпатичный! – после паузы тихо проговорила она.

– Дурак! – раздался крик, и мы повернулись к океану.

Даня стоял по пояс в воде и размахивал верхней частью бикини Лизы. Он злорадно смеялся и кричал: «Око за око! Лифчик за шорты!»

– Прабачце![7] – кинула мне Вика и бросилась в воду.

Я последовал за ней. Мы стремительно вбежали, подняв волны, доски закачались, Лиза подхватила их и начала толкать к берегу. Даня перестал размахивать бикини. Я подскочил к нему, вырвал лифчик и протянул его Вике, которая была рядом.

– Спасибо, Макс! – улыбнулась она.

И то, как она выговорила мое имя, показалось «райской музыкой». Я снова смутился, сердце превратилось в большой леденец, который начал таять.

– Предатель! – искренне возмутился Даня. – Ты зачем потакаешь этим невоспитанным злюкам? Лизу необходимо проучить! Раздеть и голой в Африку пустить!

– Пошли! – строго проговорил я. – Оставь девушек в покое!

И я потащил упирающегося Даню из воды. Когда мы оказались на берегу, он уселся на песок и молча наблюдал, как наши новые знакомые свернули вправо, чтобы не выходить возле нас. Они прошли по воде, выбрались на берег, подхватили доски и начали удаляться. Садящееся солнце окрасило местность в красноватые тона, песок казался уже не золотистым, а розовато-кофейным, небо выглядело сиренево-лазурным, спокойная вода океана сияла как серовато-лиловый опал, и две девичьи фигурки словно дополнили феерическую картину. Они удалялись и будто таяли, как мираж, в многоцветном мареве. Я смотрел им вслед, впитывал восхитительные краски океанского заката и словно погрузился против воли в волшебную медитацию.

Толчок в бок вывел меня из этого состояния.

– Какого черта ты вмешался? – раздался недовольный голос Дани. – Ведь Лиза неправа!

– А еще француз! – ответил я. – Разве это не ваша национальная поговорка: «Если женщина неправа, мужчина должен извиниться»?

– Наша, – разочарованно подтвердил он. – Но иногда так не хочется постоянно помнить о своих корнях. Я бы этой нахалке Лизе наподдал как следует. А то выставила меня посмешищем. А мы ведь ничего такого не делали, просто познакомились с симпатичными девушками, к тому же нашими соотечественницами. А вдруг меня уже захлестнула пресловутая ностальгия и я счастлив услышать родной язык на чужбине? – театрально заломив руки, заявил Даня.

Я глянул на него и расхохотался.

---

[7] Простите! (*белорус.*)

– Не вижу ничего смешного! – сказал он. – Где мы сейчас найдем этих красоток? Помпано Бич большой! Вон сколько отелей вдоль берега!

– Не парься! – весело ответил я. – Пока ты размахивал лифчиком, я времени зря не терял. У тебя в смартфоне записан телефон Вики и название их отеля.

– Да что ты?! – моментально оживился Даня и схватил смартфон. – Ну ты крут! С меня причитается!

– Учти, мне нравится Вика! – предупредил я.

– Да я разве возражаю? Забирай! Злюка Лиза даже интереснее! Поразвлечемся!

– Дань, вообще-то мне серьезно нравится Вика! А вдруг это любовь с первого взгляда? – тихо проговорил я и ощутил, как замирает сердце при одном воспоминании о голубых глазах моей новой знакомой.

– Всегда тебе удивлялся! Гуляем, пока молодые! Зачем сразу думать о чем-то серьезном? Все приходит в свое время!

Я не стал отвечать ему. Это был наш давний спор. Я искал близкого человека и считал, что возраст тут ни при чем. А Даня искал только разнообразия и ярких эмоций. Хотя он говорил, что просто набирается опыта и когда встретит ту, единственную, то не ударит лицом в грязь. Я же думал, что предпочтительнее набираться опыта вместе с любимой девушкой, познавать все одновременно с ней, а не с разными партнершами в краткие промежутки мимолетных отношений.

– Откуда, кстати, девушки? – поинтересовался Даня

– Из Минска.

– Ох! Еще и из провинции! То-то у обеих забавный говорок! Зато гонора сколько у этой Лизы! – заметил Даня.

– Какая это тебе провинция? – рассмеялся я. – Минск – столица! И кстати, не так и далеко от Москвы!

– Да ты конкретно запал! – задумчиво проговорил он, глядя на меня. – И чем тебя эта простушка Вика так зацепила? Обычная девчонка… миленькая, конечно… и фигурка ничего. А вообще ты молодец, дружище! – неожиданно добавил он. – Я думал, будешь годами сохнуть по Ирке и все пытаться ее вернуть. А ты быстро пришел в себя. Верная тактика! Всегда говорю: девчонок много, а я такой один!.. Ух ты! Вот это кадр! – возбужденно произнес Даня и поднял смартфон. – Это надо запечатлеть! Сейчас всем через инстаграм разошлю! Блин, жаль, камеру из номера не прихватил!

– В смартфоне же есть видео, – заметил я.

– Хм, тоже мне видео! Качество роликов совсем не то, чем камера снимает! Нет, ты только глянь, какая девушка!

Я повернулся и замер. Солнце почти село, его низкие красновато-лиловые лучи делали местность фантастической. И мимо нас двигалась не менее фантастическая фигура – высокая девушка в длинном полупрозрачном черном балахоне с капюшоном, надвинутым на лоб. На пляже было немало отдыхающих, но одеты все в одном стиле: или купальники, или короткие шорты и майки. И девушка в черном выглядела, как пришелица из другого мира. Она двигалась плавно, ни на кого не обращала внимания, мне даже показалось, что она не идет, а танцует какой-то медленный прекрасный танец. Развевающееся воздушное одеяние только усугубляло это впечатление. Я зачем-то встал и машинально отряхнул песок с шорт. Когда незнакомка оказалась в паре шагов от нас, Даня сделал снимок. Вспышка резанула цветовым диссонансом, незнакомка повернула к нам лицо, легкий капюшон сполз. Девушка изящным движением вытащила шпильку из тяжелого узла волос, и они блестящей волной упали ей на спину, доставая почти до поясницы. Волосы были глубокого черного цвета и матово блестели в лучах заходящего солнца. Тонкие изогнутые черные брови и неожиданно синие яркие большие глаза – это мгновенно запечатлелось в памяти, словно мой мозг сделал фото-

графию. Матовая загорелая кожа, бледно-розовые губы… девушка отвернулась, я увидел ее четкий профиль… она накинула капюшон и двинулась дальше. А я так и остался стоять в каком-то столбняке.

– Супер! – восхищенно проговорил Даня, изучая снимок. – Здорово вышло! Ты только глянь!

Он вскочил и сунул мне под нос смартфон.

– Какая девушка! – прошептал я. – Недостижимая мечта! Но почему она в черном?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.